

ОСОБЕННОСТИ РАННИХ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Салитова Ф.Ш.¹

¹*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет туризма и сервиса» Министерства образования и науки Российской Федерации, Москва, Россия (141221, Московская обл., Пушкинский район, поселок Черкизово, ул. Главная, 99), e-mail: rector.06@mail.ru*

В процессе исторического становления каждого этноса складывались разнообразные виды музыкального творчества, обладавшие высоким педагогическим потенциалом. Они были задействованы в организации всех сторон жизнедеятельности общества, воспитывали уважение к традициям, прививали этические нормы и представления о прекрасном. С глубокой древности у предков татар отмечалось развитие комплекса музыкально-поэтических произведений нравоучительного и назидательного характера, а также общественно значимых видов обрядовой, придворной, военной музыки. Среди основных жанров татарского фольклора: эпические, трудовые, календарно-обрядовые и семейно-обрядовые напевы; песни и инструментальные мелодии. Все они базировались на основе как самобытных, так и разнообразных, привносимых извне, традиций. Эти жанры на протяжении многих веков выполняли воспитательные и образовательные функции, способствуя формированию мировоззрения и нравственно-эстетических ценностей многих поколений.

Ключевые слова: этнические традиции, педагогический потенциал, народное музыкально-поэтическое творчество, традиционное музыкальное наследие татарского народа

FEATURES EARLY STAGES OF THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF FOLK MUSIC AND POETIC CREATIVITY (ON EXAMPLES OF TRADITIONAL TATAR FOLKLORE)

Salitova F.S.¹

¹*Federal Budgetary Establishment of Higher Professional Education « Russian State University of Tourism and Service» Moscow, Russia (141221, Moscow Region, Pushkin district, village Cherkizovo, Glavnaya st, 99), e-mail: rector.06@mail.ru*

In the process of historical development of each ethnic group are added various kinds of musical creativity with a high educational potential. They have been involved in the organization of all sides of society to cultivate respect for tradition, instilled ethical, moral and aesthetic standards. From ancient times, the ancestors of the Tatars noted the development of complex musical and poetic works moralizing and didactic character, as well as socially significant kinds of ritual, court, military music. Among the major genres of Tatar folklore: epic, labor, calendar ritual and family ritual chants; songs and instrumental melodies. All of them are based on the original and varied, of introduced from the outside, traditions. These genres for many centuries served educative function, helping to create a world of moral and aesthetic values of many generations. These genres for many centuries served educative function, helping to create a world of moral and aesthetic values of many generations

Keywords: ethnic traditions, pedagogical potential, folk music and poetry, the traditional musical heritage of the Tatar people

Анализ исторического становления каждого этноса выявляет закономерный процесс зарождения и эволюции многообразных видов искусства, которые, постепенно формируясь в устойчивые традиции, способствуют утверждению мировоззренческих устоев и нравственно-эстетических идеалов последующих поколений.

Духовные устои древних сообществ евразийского географического пространства в значительной степени базировались на самобытных ритуалах, обрядах и обычаях, неотъемлемо связанных с синкретическими формами и жанрами художественного творчества.

Традиционное музыкальное наследие предков татар начинало складываться в эпоху раннего Средневековья. В то время особое значение приобрели эпические сказания, исполнявшиеся нараспев в сопровождении музыкальных инструментов. Они отражали нравственно-эстетические представления народа и, прежде всего, благоговейное отношение к окружающему миру – ареалу своего обитания. Эпос являлся действенным средством утверждения идеологических и этических норм, принятых в обществе. Некоторые его образцы, как, например, «Алпамша», сохранялись в памяти поколений на протяжении многих столетий и бытовали в качестве реально звучащего феномена вплоть до середины XX века [3].

Давнее и устойчивое явление традиционного татарского фольклора представляют старинные семейно-обрядовые напевы, связанные с нормативной этикой. Так, напевы гостеприимства – *мәҗлес кәйләре*, способствовали формированию навыков общения, взаимоотношений между родственниками и друзьями [7].

В круг семейно-обрядового фольклора издревле входило большое количество напевов, являвшихся эффективным средством воспитания с четким соблюдением возрастных особенностей, развития слухового восприятия детей, начиная с самого раннего возраста. Так, пестушку (*юаткыч*) «Үстек-үстек» («Расти-расти») характеризуют речитативность и звукоизобразительность. Эти же особенности отличают сохранившиеся в виде детских игровых песен образцы обрядовых напевов эпохи язычества: «Янгыр» («Дождик»), «Куянкай» («Зайчонок»), «Карга» («Сорока»), «Тукран» («Дятел») и др. Более развитая мелодика присуща колыбельным песням (*бишек җырлары*), сопровождавшим взросление ребенка.

К древнейшему пласту традиционной татарской музыки относятся и трудовые напевы: «Киндер сукканда» («Когда ткут полотно»), «Тула басам» («Сукно валяю») и др. Они выполняли обучающие функции, помогая выработке определенных трудовых навыков, успешному и слаженному выполнению различных видов работы. В то же время, эти напевы вносили в производственные процессы эстетический элемент, художественное оформление, тем самым вырабатывая творческое отношение к труду.

С развитием у предков татар земледелия складывался цикл календарно-обрядовых напевов. Среди них выделяются так называемые песни пахоты – *сөрән кәйләре*, исполнявшиеся во время весенних ритуалов, включавших коллективные моления и угощения, освящение семян и ритуальную запашку [9, с. 362].

К глубокой старине относится становление инструментальных музыкальных традиций татарского народа, занимавших важное место в общественно значимых и бытовых видах художественной деятельности (культовая, обрядовая, придворная, военная музыка и др.).

Духовые, ударные и струнные (щипковые и смычковые) музыкальные инструменты изготавливались из многочисленных природных материалов (полые стебли растений, кости и рога животных, дерево, металл): мугез, сыбызгы, быргы, донгыра, ташкыш, курай, кубыз, танбур, гөслә (гусли), сөрнай (сорнай) и др.

Сильный педагогический потенциал в процессе обучения музыканта-инструменталиста был обусловлен параллельным приобретением комплекса трудовых, исполнительских и творческих навыков. Музыканты-инструменталисты обучали своих учеников не только виртуозной игре и сочинительству, но и мастерству изготовления различных музыкальных инструментов.

Со становлением Волжской Булгарии как основного центра государственности предков татар и укоренением среди них ислама (конец IX – начало X вв.) наблюдалось усиление педагогических функций музыкального творчества в общественной и частной жизни. Существенные изменения в социально-экономической сфере и новая система духовности оказали воздействие на музыкальную культуру как в нравственно-эстетическом отношении, так и обогатив ее жанровую систему.

В указанную эпоху бытовавшие и ранее виды музыкально-поэтического творчества наполнялись новым содержанием, приближаясь к событиям реальной жизни, что показательно проявилось в эволюции одного из наиболее древних и самобытных жанров – баите (*бает*). Эти многокуплетные песни-сказы создавались и исполнялись профессиональными носителями эпического творчества, но так же являлись компонентом устного творчества народа. Они широко применялись в учебной практике. Творцами стихотворных текстов и напевов баитов часто были преподаватели медресе и их ученики – шакирды. Одним из достоверно установленных создателей произведений данного жанра является поэт-суфий Махмуд Булгари – автор цикла из сорока баитов под названием «Нахджел фарадис» («Путь в рай») [1].

Баиты требуют от исполнителя хорошей памяти, так как состоят из нескольких десятков куплетов. Они приобрели большое сюжетное разнообразие и, благодаря этому, выполняли познавательные функции – знакомили детей и учащуюся молодежь с разнообразными явлениями окружающего мира. Складывались исторические, легендарные, сказочные, нравоучительные, семейно-бытовые баиты. При всем многообразии тематики, их объединял назидательный характер. Главной целью создания и исполнения баитов являлась нравственная польза, обучение этическим нормам. К числу наиболее популярных относился баит «Сак-Сок», повествующий о двух братьях, проклятых своей матерью за непослушание, оттого превратившихся в черных птиц и навеки улетевших из родного дома. В

иносказательной форме «Сак-Сок» призывал к дружбе не только в семье, но и единению всего народа [5, с. 11 – 12].

Гуманистическое содержание баитов проявлялось в том, что они проникались сопричастностью к судьбам народа и каждого человека, воспитывали чувство любви к Родине: «В X – XIII вв. сложился цикл баитов, посвященных Булгару: «Жизнь Алып и строительство города Булгар», «Город Булгар», «Сражение Булгар с Константинией» и др. В них утверждались идеи патриотизма, воспевалась природа и жители этого молодого государства» [8, с. 272].

Баиты слагались в большом количестве, передавались впоследствии из поколения в поколение, чему способствовала практика обучения навыкам их создания и исполнения, включение текстов в книги, в том числе учебные пособия (мелодии передавались изустно) [6]. Эта плодотворная традиция не угасала на протяжении нескольких столетий (вплоть до настоящего времени).

Под влиянием межкультурного обмена со странами исламского Востока в Волжской Булгарии получили распространение не только строго культовые музыкально-поэтические формы. Наиболее заметно самобытный компонент проявился в жанрах книжного пения (*китан кёйлэре*) и мунаджата (*мөнәжәт*). Они характеризуются сильным нравоучительным и назидательным аспектом, своеобразным мелодическим стилем, рассчитанным на распевное произнесение исполнителем длительного поэтического монолога.

Очень важную роль в духовной жизни булгар, а в последующие столетия – всего татарского народа, выполняли книжные напевы, на которые распевались тексты религиозных, нравоучительных и светских книг. Свои название они получили от литературных произведений: «Такыйгэжэп» («Такигажап»), «Бакырган», «Мөхәммәдия» («Мухаммадия») и др. Довольно обширный круг книг и неразрывно связанных с ними напевов широко использовался в учебной практике вплоть до начала XX века. Их распевное исполнение имело большое дидактическое значение, эффективно способствуя закреплению в сознании учащихся основ различных отраслей знаний не только на рациональном, но и эмоциональном уровне. Многократный повтор краткой, но емкой и яркой мелодической формулы, на которой, как правило, строятся такие напевы, имел большое практическое значение для запоминания текста и осмысления его содержания. С текстами и мелодиями происходило закрепление основных этических принципов, которым человек должен был следовать на протяжении всей своей жизни.

Содержание мунаджатов имеет прямое отношение к духовной стороне человеческой жизни. В отличие от канонических текстов, которые читались нараспев на арабском языке, мунаджат давал возможность обращаться к Всевышнему на родном языке. И поскольку, как

известно, музыка и слово всегда взаимосвязаны, то стилистика мелодики исходит из особенностей языка. Поэтому мунаджат закономерно оказался наиболее близким к местным традициям. Истоки его происхождения восходят к древнейшим напевам предков татар, черты которых и поныне прослеживаются в фольклоре крещеных татар (кряшен), что свидетельствует об устойчивой традиции бытования напевов, в которых особое внимание уделялось нравственной стороне бытия людей задолго до принятия булгарами ислама: «Музыкально-поэтический фольклор данной этнической группы татарского народа теснейшим образом переплетен с разветвленной системой обрядности, объединившей черты языческого и православного культов» [2, с. 164].

Трудно переоценить воспитательную роль мунаджатов. Благодаря сильному эмоциональному воздействию, они способны вызывать сопереживание у слушателей и одновременно служить средством душевного очищения, катарсиса для самого исполнителя. Мунаджаты совместили эти две основные функции с преобладанием последней, поскольку, в отличие от канонических напевов, являлись личным обращением к Богу с самыми сокровенными мыслями и пожеланиями: переживаниями, связанными с потерей близких людей, лирико-философскими размышлениями о смысле жизни и т.д. Поэтому они постепенно отходили от повествовательности и объективности эпических жанров и приобретали новый характер и содержание, отражая индивидуальные чувства и переживания. Однако в педагогической практике большее применение нашла группа мунаджатов, называемая «Насихэт» («Наставление»), с прямыми воспитательными функциями. Они были призваны внедрять основные нравственные устои, и содержали, например, поучения такого рода: «Не завидуй земным богатствам, а заботься о духовном совершенстве».

В XIII – XIV вв. развитие музыкального творчества татар во многом определялось развитием устной и письменной литературы. Каждое произведение обрело свой напев. Выдающимся памятником народного творчества этого периода стал проникнутый патриотической идеей монументальный героический дастан «Идегей» [4].

В XV – середине XVI вв., когда главным центром татарской культуры стала Казань, музыкальное творчество поднималось на новую ступень, приобретало более светский характер, тематическое и стилевое разнообразие. Новые формы бытования музыки расширяли возможности ее применения в нравственном и эстетическом воспитании. В системе национальной педагогики в то время достойное место занимали произведения эпических жанров: книжные напевы, мунаджаты и байты. В то же время, в образовательных учреждениях зазвучали разнообразные мелодии, знаменовавшие обновление и обогащение народной музыки.

Анализ традиций древнетатарского музыкально-поэтического творчества выявляет разветвленную многожанровую систему, активно задействованную в воспитательно-образовательном процессе. Столь ответственная миссия обусловила необходимость решения проблемы кадрового обеспечения данной отрасли культуры. На протяжении эпохи Средневековья приобретал черты устойчивости и последовательности процесс осуществления преемственности традиций. В профессиональной сфере складывались условно называемые «школы» – сообщества учеников вокруг известного сказителя, певца или музыканта-инструменталиста. На всех ступенях образования применялись канонические музыкально-поэтические жанры, а также, избирательно, – допускаемые педагогикой того времени произведения народного и профессионального музыкального творчества светского характера. Наиболее распространенным явлением был процесс живой передачи опыта – своего рода постоянно действующей практической школы воспроизведения, сохранения и развития феномена музыкально-поэтического творчества. Связанное с трудом, бытом, отдыхом, родственными взаимоотношениями, оно способствовало организации всех сторон жизнедеятельности общества, воспитывало уважение к традициям, прививало нравственно-эстетические нормы, формировало мировоззрение, коллективное и индивидуальное сознание людей, давало знания об окружающем мире.

Таким образом, в рассматриваемый период татарская музыкальная культура сложилась в объемное, цельное, высокохудожественное и духовно значимое явление, актуальное не только для своего времени, но и последующих исторических эпох. Ведущие тенденции современной отечественной педагогики предопределяют расширение и углубление этнокультурного компонента на всех уровнях воспитательно-образовательного процесса.

Список литературы

1. Ал-Булгари Махмуд. Нәһжел-Фәрадис [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kitaphane.tatarstan.ru/teb.htm?pub_id=26746 (дата обращения: 15.01.15).
2. Ахметова Л.А. Педагогический потенциал певческой культуры в образовательно-воспитательном процессе музыкально-педагогического ВУЗа // Казанский педагогический журнал». – 2012. – №4. – С. 164 – 170.
3. Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка.– М.: Изд. вост. лит., 1960. – 335 с.
4. Идегей: татарский народный эпос / [пер. С.Липкина]. – Казань: Татар. кн. изд., 1990. – 256 с.

5. Коврикова Е.В., Чернова О.Р. Духовные сокровища: Сборник пьес Шагиля Шарифуллина «Старинные народные напевы» / Учеб. пособие для студентов музыкальных ф-тов пед. вузов. – Казань: Татар. гос. гуманитар.-пед ун-т, 2010. – 28 с.
6. Насыров А.К. Образцы народной литературы казанских татар. – Казань: Типолитография Императ. Казан. ун-та (отд. оттиск из XIII т. Изв. О-ва археологии, истории и этнографии за 1896 г.). – 54 с.
7. Сайдашева З.Н. Песенная культура татар Волго-Камья: Эволюция жанрово-стилевых норм в контексте национальной истории. – Казань: Матбугат йорты, 2002. – 166 с.
8. Салитова Ф.Ш., Гайнутдинова А.Ф. Древнетюркские истоки формирования музыкальных традиций народов Поволжья и Приуралья // Педагогика и психология, культура и искусство: проблемы общего и специального гуманитарного образования: м-лы VII междунар. науч.-практ. конф. (Климовск, 1 декабря 2013 г.). – Климовск, 2014. – Вып. VII. – С. 270 – 273.
9. Уразманова Р.К. Обряд сорэн у народов Среднего Поволжья и Приуралья (кон. XIX – нач. XX вв.) // Этнос. Культура. Человек: м-лы междунар конф. (Ижевск, 19 – 20 марта 2003 г.). – Ижевск, 2003. – С. 362 – 373.

Рецензенты:

Кузнецова Л.В., д.п.н., профессор кафедры теории, истории, методики музыки, директор НИИ этнопедагогике им. акад. РАО Г.Н. Волкова ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары;
Дорошенко С.И., д.п.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир.